

УДК 930.85

EDN KLUZGG

Правовед Ш.-А. Иманаев: проблемы теории и практики в советский период (1920-1930 гг.)

А. Р. Мухамадеев,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Sh.-A. Imanaev as a Jurist: Problems of Theory and Practice in the Soviet Period (1920-1930)

A. R. Mukhamadeev,

*Institute of History named
after Sh. Marjani of the Academy of
Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена правовой деятельности в 1920-1930-е гг. незаслуженно преданного забвению в советский период лингвисту, юристу, издателю и просветителю Ш.-А. Иманаеву. После революции 1917 г. бывший успешный присяжный поверенный округа Казанской судебной палаты Ш.-А. Иманаев стремится остаться на юридическом поприще. Однако происхождение и наличие недвижимого имущества не дают ему возможности долго продержаться в Коллегии адвокатов. Ш.-А. Иманаев является первым издателем и редактором первого татарского юридического журнала «Хокук ва хаят» («Право и жизнь»). Журнал издавался на татарском (арабский шрифт) и русском (кириллица) языках и не только пропагандировал научно-правовые знания, но и стал просветительским изданием для татарского населения по освоению и правильному применению шариатских норм. Публиковал научные труды по филологии и мусульманскому праву, основным признан «Мусульманский гражданский юридический строй как результат общест-венности» (1926 г.).

Abstract

The article is devoted to the legal activities in the 1920s and 1930s of the linguist, lawyer, publisher and educator Sh.-A. Imanaev, who was undeservedly forgotten during the Soviet period. After the 1917 revolution, the former successful attorney of the Kazan Judicial Chamber district Sh.-A. Imanaev strives to remain in the legal field. However, his origin and the presence of real estate do not allow him to remain in the Bar Association for long. Sh.-A. Imanaev is the first publisher and editor of the first Tatar legal journal "Khokuk va khayat" ("Law and Life"). It was published in Tatar (Arabic script) and Russian (Cyrillic) languages and not only promoted scientific and legal knowledge, but also became an educational journal for the Tatar population on the development and correct application of Sharia norms. He published scientific works on philology and Muslim law. His main work was considered to be "Muslim civil legal system as a result of society" (1926).

Ключевые слова

Ш.-А. Иманаев, присяжный поверенный, адвокат, Народный комиссариат юстиции, журнал «Право и жизнь», наука, мусульманское право.

Keywords

Sh.-A. Imanaev, attorney, lawyer, People's Commissariat of Justice, "Law and Life" journal, science, Muslim law.

О жизни и деятельности Ш.-А. Иманаева у исследователей не имеется полной информации, в советской историографии его персона не внимание практически не уделялось. Проявившийся к личности интерес в постсоветский период сразу выявил и отдельные расхождения, «темные пятна» в его биографии. В частности, указывается на противоречивую информацию о месте и дате рождения в его следственном деле 1933-1936 гг.¹ Более того, для историков его трудовая биография в 1920-1930-е гг. на юридическом поприще не только малоизвестна, но и расплывчата и запутана.

Юридическо-правовая и сопутствующая ей деятельность Ш.-А. Иманаева до революционных событий 1917 г. была также многогранна, как и после Октябрьского переворота. Практическая его работа состояла в службе в качестве присяжного поверенного округа Казанской судебной палаты (1912-1917 гг.). Кроме профессионального труда, он становится заметным и некоторой своенравностью, конфликтностью, за что подвергался ведомственным административным судам, писал объяснения. Например, в Совете присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты рассматривались инциденты относительно его рабочей дисциплины, один из которых был отказ от представления ежемесячных адвокатских отчислений. Ш.-А. Иманаев неоднократно вступал в ссоры и конфликты с коллегами по цеху, в том числе С. Ш. Алкиным (на тот момент присяжный поверенный) и С. Н. Максуди (на тот момент помощник присяжного поверенного).

Ш.-А. Иманаев стал первым издателем юридического журнала «Хокук ва хаят» («Право и жизнь»), ориентированного на татарское население. Материалы «Хокук ва хаят» публиковались как арабским (на татарском языке), так и кириллическим (на русском языке) шрифтом, имелось бесплатное приложение. Журнал имел свою четкую программу, многочисленные рубрики, некоторые

Ш.-А. Иманаев. ГА РТ, ф. 977, оп. Л.д., д. 33240, л. 9а.

Sh.-A. Imanayev. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 977, series l.d., file 33240, p. 9a.

из которых могли иметь даже консультативный, просветительский характер. Активно печатался на страницах журнала и сам Ш.-А. Иманаев, в основном писал статьи и заметки на тематику, связанную с проблемами мусульманского права. Журнал регулярно издавался в течение одного года (январь 1913 – февраль 1914 г.)².

Исследователи обращают внимание на раздоры Ш.-А. Иманаева с С. Н. Максуди и С.-Г. Алкиным, которые не оказали ему никакой поддержки в издании журнала. В связи с этим, авторы напоминают о не совсем удачных проектах издательской деятельности самого С.-Г. Алкина и об отсутствии интереса и необходимости у С. Максуди в услугах периодической печати, т. к. его брат (Х. Максуди) выпускал газету «Йолдыз» («Звезда»). В итоге, личные взаимоотношения в профессиональной деятельности, личная неприязнь, а также несовпадение их интересов и пристрастий сыграли немаловажную роль в судьбе «Хокук ва хаят». Малочисленность правоведов из татарской среды не привела к их единству, тем более к доверительному сотрудничеству³. На наш взгляд, здесь необходимо учитывать и сложный, предрасположенный к конфликтным ситуациям характер и принципиальное «правдоискательство» Ш.-А. Иманаева.

У Ш.-А. Иманаева было желание заниматься проблемами мусульманского правоведения и в стенах научного заведения. Например, еще до революционных событий он поступил в магистратуру Казанского университета, где занимался под руководством признанных специалистов по гражданскому праву Д. Ф. Дормидонтова и А. А. Симолина.

Исследуя советский период жизни Ш.-А. Иманаева, Ф. Н. Багаутдинов пишет, что достоверных сведений о роде его деятельности и месте работы не имеется. Согласно протоколам допроса от 23 ноября 1938 г., судя по его же заверениям, Ш.-А. Иманаев примерно в 1925-1930-е гг. трудился в Доме татарской культуры в г. Казани. Предположительно, он там работал вместе с Г. Ашмасовым⁴ (Гакил Ашмасов – в 1925-1930 гг. – заместитель председателя Главполитпросвета Народного комиссариата просвещения ТАССР; один из основателей и первый директор Книжной палаты ТАССР. – А. М.). Вместе с тем, Ф. Н. Багаутдинов констатирует об одном из видов послереволюционной профессиональной деятельности Ш.-А. Иманаева. Как уверяет исследователь, в этот период он вошел в состав Коллегии защитников при Главном суде Татарской Республики.

Видимо, одним из самых главных намерений после революции у Ш.-А. Иманаева было продолжение практической юридической деятельности. Вместе с тем, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы вступить и состоять в системе советских защитников (адвокатов), чему препятствовали происхождение и работа в царской судебной системе. Ф. Н. Багаутдинов считает, что Ш.-А. Иманаев не состоящий в Коллегии защитников имел неосторожность оказывать юридические услуги в неофициальном порядке. Как утверждает исследователь, в материалах уголовных дел сохранились близкие к реальности предположения о причастности Ш.-А. Иманаева к подпольной адвокатуре. В целом, в тот период в Наркомате юстиции ТАССР довольно часто поднимались проблемы пресечения деятельности незаконных адвокатов. Оказание правовых услуг защитником, не состоящим в Коллегии, предусматривала уголовную

Журнал «Хокук ва хаят» (Право и жизнь).
1913 г. Из фондов Отдела рукописей
и редких книг Научной библиотеки
им. Н. И. Лобачевского КФУ.

Journal "Khokuk va khayai" (Pravo i
zhizn'). 1913. From the Collections of the
Manuscripts and Rare Books Department,
N. I. Lobachevsky Scientific Library, Kazan
Federal University.

ответственность по ст. 169 УК РСФСР (мошенничество)⁵.

Как бы то не было, но Ш.-А. Иманаеву удается закрепиться в рядах защитников, что ему стоило немалых трудов и хлопот. В августе 1925 г. Заседание Президиума Коллегии защитников рассматривало его заявление о принятии в состав коллегии, в протоколе которого отчетливо зафиксирована положительная резолюция наркома юстиции Татарии Г. Богаутдинова⁶. В данном случае, резолюция Г. Богаутдинова может свидетельствовать о его содействии Ш.-А. Иманаеву.

Профессиональная деятельность Ш.-А. Иманаев чередуется с различными трудностями на работе. Так, 14 января 1926 г. Дисциплинарная комиссия Президиума Коллегии защитников при Главном суде республики рассмотрела несколько жалоб на адвокатов, включая жалобу на Ш.-А. Иманаева. В результате, дело в отношении него все же было прекращено, дисциплинарное производство не возбуждено, что может свидетельствовать о необоснованности жалобы. Однако так было не всегда. Например, 15 апреля того же года ему объявлялся выговор⁷.

Среди архивных материалов сохранились протоколы и резолюции заседаний Президиума республикан-

ской коллегии защитников, где, среди прочих, рассматривались заявления и ходатайства Ш.-А. Иманаева. Так, весной 1926 г. ему отказано в освобождении от чтения лекций; осенью того же года удовлетворена просьба о рассрочке в платеже недоимок; в июне 1927 г. выдается справка о неимении у него частной адвокатской практики⁸. Необходимо напомнить, что общественно-полезная работа в правовом поле (выступления на собраниях, лекции для населения, бесплатные юридические консультации, дежурства) для работников юстиции того времени была не только желательной, но и обязательной.

В конце 1928 г. на очередном заседании Президиума Коллегии обсуждалось поведение Ш.-А. Иманаева, связанное с неявкой на дежурство. Здесь же он ходатайствовал об освобождении его на время от дежурств и казенных дел, в итоге чего причина его неявки была признана уважительной, и он был отстранен от дежурств⁹. Согласно краткой характеристике, данной Ш.-А. Иманаеву

ранее, он вел юридические консультации среди рабочего населения, выступал в качестве государственного защитника¹⁰.

На общем заседании коллегии Наркомата юстиции ТАССР в ноябре 1928 г. под руководством вновь назначенного наркома Ш.-В. Г. Башкирова корректировался состав местных членов Коллегии защитников. Обсуждалась 71 кандидатура, с вынесением вердикта по каждому из них относительно соответствия должности и профессионализма. Но, в результате отбора из коллегии были исключены не только некомпетентные и недобросовестные работники, но и люди, считающиеся политически незрелыми, социально неблагонадежными, чуждыми по происхождению. В итоге, список составил 17 человек, в который вошел и Ш.-А. Иманаев. В его биографии зафиксировано: «Из интеллигентной семьи, окончил юридический и филологический факультеты Казанского университета, бывший присяжный поверенный, беспартийный... имеет 2 дисциплинарных дела,.. объявлен выговор, имеет собственный дом»¹¹.

После обсуждения повестки дня, где принимали участие ответственные лица, включая председателя Главного суда ТАССР С. Х. Муратова, относительно Ш.-А. Иманаева, в числе других, было принято решение. Были высказаны принципиальные мнения, что он совершенно не соответствует статусу защитника, что приобрел дом, в целях занять должность судьи и пр. Необходимо напомнить, что в дореволюционной России для занятия должности судьи, в числе прочих, был установлен и строгий имущественный ценз. В результате, заседание коллегии пришло к выводу о необходимости исключить его из коллегии, «как не соответствующего своему назначению, как не проявившего себя ничем на работе»¹². В связи с данным вердиктом Наркомата юстиции ТАССР, Ш.-А. Иманаев и прочие члены коллегии защитников, не прошедшие отбор, согласно постановлению Президиума ТатЦИК были отозваны из состава коллегии (12 декабря 1928 г.)¹³.

Вместе с тем, Ш.-А. Иманаев не оставлял попыток вернуться в Коллегию защитников. Известно, что его ходатайство о зачислении в члены коллегии рассматривалось на заседании Президиума коллегии при Главном суде ТАССР 11 марта 1931 г. Его заявление было оставлено без рассмотрения по причине того, что Ш.-А. Иманаев уже был отозван из состава членов коллегии защитников ТатЦИКом¹⁴.

Продолжал Ш.-А. Иманаев после революции заниматься и вопросами мусульманского права, но уже на новом, более высоком уровне. В 1926 г. увидело свет его сочинение «Мусульманский гражданский юридический строй как продукт общественности» (Ч. 1. Очерки по методологии права)». Вместе с тем, этому предшествовали не совсем приятное для автора стечение обстоятельств и проблемы, разногласия с научным сообществом.

Он претендовал на место преподавателя в Казанском университете, считая себя вполне подготовленным и осведомленным в вопросах мусульманского права. Последнее слово в этом вопросе оставалось за специальной комиссией соответствующего отделения факультета общественных наук. В 1921 г. автор вместо цельной рукописи представил коллоквиуму только предисловие названного исследования и ряд статей по мусульманскому праву из журнала «Право

и жизнь». Отсутствие полной рукописи он объяснял с ее утерей во время пожара в Забулачье, где он тогда проживал¹⁵.

Ш.-А. Иманаеву не разрешили провести в университете даже пробную лекцию. Профессор Н. Д. Колотинский, рецензировавший работу подчеркнул, что разделы его научного труда не взаимосвязаны единством содержания, каждая часть посвящена отдельной теме. Научная комиссия пришла к однозначному мнению о неспособности Ш.-А. Иманаева понимать общие вопросы права; незнании литературы по мусульманскому праву на русском языке; неспособность выражать мысли «сколько-нибудь понятно». В итоге, вывод комиссии: «Признать коллоквиум Иманаева неудовлетворительным и допущение его чтению лекций недопустимым»¹⁶. В этом решении некоторые исследователи видят предвзятость ученых университета¹⁷.

Тем не менее, работа Ш.-А. Иманаева, с исследованиями по мусульманскому праву в 1926 г. увидела свет. Причем, как пишет А. Г. Нуриев, книга издана с учетом обсуждения на факультете общественных наук Казанского университета (2 апреля и 2 мая 1921 г.). Целью исследования стало выявление отличия науки и мусульманского частного права от религии, как сферы ненаучного характера; признание частного мусульманского права продуктом общественности. В целом, автор доказывал способность мусульманского права к совершенствованию наравне с эволюцией «правосознания евразийских народов»¹⁸. Применяя материалистический и социологический методы, Ш.-А. Иманаев делал ставку на средневековую арабскую историю. Решительно отвергал мнение о застывленности шариатских норм, об их противоречии с социализмом. Скорее, наоборот, видел в них черты «социалистичности», общности, общинности¹⁹.

Завершая свой труд, Ш.-А. Иманаев делает довольно реалистичный вывод об отсутствии ученых-специалистов в сфере мусульманского гражданского права. От этого обстоятельства и вытекает мнение о том, что мусульманская юриспруденция неподвижна и замкнута навсегда в данной форме. Как констатирует А. Г. Нуриев, работа Ш.-А. Иманаева, содержащая начала исламского права без стереотипов, стала толчком для переоценки места и роли религии в праве. Он понимал необходимость заимствования отдельных институтов европейского права в целях развития собственно шариатского права. Но, позиция автора осталась не услышанной современниками. Как бы то ни было, Ш.-А. Иманаев в своей работе впервые в российской науке сделал попытку правового анализа теоретических основ науки мусульманского частного права²⁰.

Вместе с тем, Ш.-А. Иманаев предполагал, что на практике использование отдельных институтов мусульманского права необходимо в деятельности специальных комиссий, учрежденных в целях внесения изменений и дополнений в действующее российское законодательство. В частности, в Гражданский кодекс РСФСР, в целях приспособления его отдельных норм к особенностям быта областей с мусульманским населением²¹. В данном случае речь может идти о Шариатской комиссии, специально созданной при Народном комиссариате юстиции Татарской Республики в конце 1922 г.²² Комиссия поставила задачей изучение и систематизацию норм шариата с целью их приспособления к местным условиям, а также согласование их положений с нормами советского права,

действующих в ТАССР и внесение изменений в законы РСФСР²³. Вместе с тем, реальных результатов деятельность комиссии не принесла. Позже она была ликвидирована по решению властей как бесполезная и даже вредная, так как противоречила укреплению единой социалистической законности и правосознания²⁴.

Отсутствие ученых-специалистов по истории права (особенно при экспертизе труда Ш.-А. Иманаева в стенах Казанского университета) негативно отразилось на признании его научных изысканий. Более того, основной удар пришелся с идеологически-политических позиций и определялся не научным взглядом, а борьбой с «панисламизмом», «пантуранизмом» и т. д. В данном случае, имеется ввиду рецензия М. Хомякова. Признавая потребность знаний в сфере мусульманского права для правотворческих процессов, происходящих в Татарии, рецензент увидел лишь негативные стороны этой правовой системы. В культурологической концепции мусульманского права Ш.-А. Иманаева М. Хомяков заметил только помеху правотворческим процессам, происходившим в тот период в советской Татарии. Позитивно-исторический подход Ш.-А. Иманаева к религии, шариату принципиально не вписывался в антиисламскую, ортодоксальную концепцию конца 1920-х гг.²⁵

Последний период в жизни Ш.-А. Иманаева был сложным и трагическим. Ему выпали серьезные жизненные испытания, несколько раз он попадал в жернова политических репрессий, испытал на себе все методы работников НКВД. Ш.-А. Иманаев отвергал все обвинения против себя, вину принципиально не признавал. Скончался он после второго ареста 8 января 1939 г. в Казанской тюремной больнице²⁶. По официальной версии причина смерти – порок сердца. Постановлением прокурора Республики Татарстан полностью реабилитирован в 1996 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Емельянова И., Ахунов А. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875-1939) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2002. – № 1/2. – С. 133.
2. Мухаммадеева Л. А. Станицы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2020. – С. 205-207.
3. Усманова Д. М., Гильмутдинов Н. В. Из опыта издания специализированного юридического журнала в Казани «Хокук ва хаят» // Научный Татарстан. – 2009. – № 1. – С. 103.
4. Багаутдинов Ф. Н. Шайхаттар Иманаев. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2014. – С. 98.
5. Багаутдинов Ф. Н. Юридическая деятельность Шайхаттара Иманаева // Научный Татарстан. – 2013. – № 4. – С. 126.
6. ГА РТ, ф. Р-350, оп. 1, д. 6. Протоколы заседаний Президиума коллегии.
7. Багаутдинов Ф. Н. Юридическая деятельность Шайхаттара Иманаева ... – С. 127.
8. ГА РТ, ф. Р-350, оп. 1, д. 8, 9.
9. Там же, ф. Р-3622, оп. 1, д. 204.
10. Там же, оп. 2, д. 6.
11. Багаутдинов Ф. Н. Шайхаттар Иманаев ... – С. 103-104.
12. ГА РТ, ф. Р-3622, оп. 2, д. 9.
13. Багаутдинов Ф. Н. Шайхаттар Иманаев ... – С. 104.
14. ГА РТ, ф. Р-350, оп. 1, д. 13.

15. Емельянова И., Ахунов А. Указ. соч. – С. 133.
16. ГАРТ, ф. Р-1337, оп. 27, д. 11, л. 67 об.
17. Емельянова И., Ахунов А. Указ. соч. – С. 133.
18. Нуриев А. Г. Исследование основ мусульманского права в работе Шайх-Аттара Иманаева «Мусульманский гражданский строй как продукт общественности» (1926 г.) // Правосудие в Татарстане. – 2011. – № 2 (46). – С. 42.
19. Емельянова И., Ахунов А. Указ. соч. – С. 129.
20. Нуриев А. Г. Указ. соч. – С. 44.
21. Там же.
22. См.: Мухамадеев А. Р. Шариатская комиссия при Народном комиссариате юстиции (начало 1920-х гг.). – Казань: Изд-во ДУМ РТ, 2009. – 104 с.
23. Венецианов С. С. Деятельность Шариатной комиссии // Вестник Советской юстиции АТССР. – 1923. – № 4. – С. 18.
24. Мухамадеев А. Р., Сафин А. Р. Деятельность Г. С. Губайдуллина по приведению норм мусульманского права в соответствие с советским законодательством (начало 1920-х гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2024. – № 1. – С. 43.
25. Емельянова И., Ахунов А. Указ. соч. – С. 129-130.
26. Багаутдинов Ф. Н. Шайхгаттар Иманаев: дело второе // Право и жизнь. – Казань. – 2006. – № 5 (40). – С. 33.

Список литературы

Багаутдинов Ф. Н. Шайхаттар Иманаев. – Казань: Изд-во «Фэн» Академии наук РТ, 2014. – 138 с.

Багаутдинов Ф. Н. Шайхгаттар Иманаев: дело второе // Право и жизнь. – Казань. – 2006. – № 5 (40). – С. 31-33.

Багаутдинов Ф. Н. Юридическая деятельность Шайхгаттара Иманаева // Научный Татарстан. – 2013. – № 4. – С. 123-128.

Емельянова И., Ахунов А. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875-1939) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2002. – № 1/2. – С. 126-138.

Мухамадеев А. Р. Шариатская комиссия при Народном комиссариате юстиции (начало 1920-х гг.). – Казань: Изд-во ДУМ РТ, 2009. – 104 с.

Мухамадеев А. Р., Сафин А. Р. Деятельность Г. С. Губайдуллина по приведению норм мусульманского права в соответствие с советским законодательством (начало 1920-х гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 1. – С. 35-43.

Мухамадеева Л. А. Станицы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2020. – 291 с.

Нуриев А. Г. Исследование основ мусульманского права в работе Шайх-Аттара Иманаева «Мусульманский гражданский строй как продукт общественности» (1926 г.) // Правосудие в Татарстане. – 2011. – № 2 (46). – С. 42-44.

Усманова Д. М. Гильмутдинов Н. В. Из опыта издания специализированного юридического журнала в Казани «Хокук ва хаят» // Научный Татарстан. – 2009. – № 1. – С. 100-105.

References

Bagautdinov F. N. *Shaykhattar Imanayev* [Shaykhattar Imanayev]. Kazan: Izdatel'stvo "Fen" Akademii nauk Respubliki Tatarstan publ., 2014, 138 p.

Bagautdinov F. N. *Sheykhgattar Imanayev: delo vtoroye* [Shaikhgattar Imanayev: the second case]. IN: *Zakon i zhizn'*. Kazan, 2006, no. 5 (40), pp. 31-33.

Bagautdinov F. N. *Yuridicheskaya deyatel'nost' Sheykhgattara Imanayeva* [Legal activity of Shaekh-gattar Imanaev]. IN: *Nauchnyy Tatarstan*, 2013, no. 4, pp. 123-128.

Yemel'yanova I., Akhunov A. *Zabytyye stranitsy: Sheykh-Attar Imanayev (1875-1939)* [Forgotten pages: Sheikh-Attar Imanaev (1875-1939)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2002, no. 1/2, pp. 126-138.

Mukhamadeyev A. R. *Shariatskaya komissiya pri Narkomate yustitsii (nachalo 1920-kh godov)* [Sharia Commission under the People's Commissariat of Justice (early 1920s)]. Kazan: Izd-vo DUM RT publ., 2009, 104 p.

Mukhamadeyev A. R., Safin A. R. *Deyatel'nost' G. S. Gubaydullina po privedeniyu norm musul'manskogo prava v sootvetstviye s sovetskim zakonodatel'stvom (nachalo 1920-kh godov)* [The activities of G. S. Gubaidullin to bring the norms of Muslim law into line with Soviet legislation (early 1920s)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 1, pp. 35-43.

Mukhamadeyeva L. A. *Stanitsy istorii tatarskogo predprinimatel'stva: kupecheskaya dinastiya Saydashevyykh (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov)* [The history of Tatar entrepreneurship: the merchant dynasty of the Saaydashevs (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani publ., 2020, 291 p.

Nuriyev A. G. *Issledovaniye osnov musul'manskogo prava v rabote Shaykh-Attara Imanayeva "Musul'manskiy grazhdanskiy stroy kak produkt obshchestvennosti" (1926 g.)* [Research of the foundations of Muslim law in the work of Shaikh-Attar Imanaev "Muslim civil system as a product of society" (1926)]. IN: *Pravosudiye v Tatarstane*, 2011, no. 2 (46), pp. 42-44.

Usmanova D. M., Gil'mutdinov N. V. *Iz opyta izdaniya spetsializirovannogo yuridicheskogo zhurnala v Kazani "Khokuk va khayat"* [From the experience of publishing a specialized legal journal in Kazan "Khokuk va hayat"]. IN: *Nauchnyy Tatarstan*, 2009, no. 1, pp. 100-105.

Сведения об авторе

Мухамадеев Алмаз Раисович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: almazrm42@mail.ru

About the author

Almaz R. Mukhamadeev, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of History named after Sh. Marjani AN RT, e-mail: almazrm42@mail.ru

В редакцию статья поступила 24.02.2026, опубликована:

Мухамадеев А. Р. Правовед Ш.-А. Иманаев: проблемы теории и практики в советский период (1920-1930 гг.) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 2. – С. 53-61.

Submitted on 24.02.2026 published:

Mukhamadeev A. R. *Pravoved Sh.-A. Imanaev: problemy teorii i praktiki v sovetskij period (1920-1930 gg.)* [Sh.-A. Imanaev as a Jurist: Problems of Theory and Practice in the Soviet Period (1920-1930)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 2, pp. 53-61.